М.Г. Круглова

ПОЛУДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ И МАТЕРИАЛЫ ОРГАНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОМ ЮВЕЛИРНОМ ДЕЛЕ КИТАЯ, МОНГОЛИИ И ТИБЕТА

Статья посвящена месту полудрагоценных камней (нефрит, бирюза, ляпис-лазурь, яшма) и материалов органического происхождения (жемчуг, янтарь, кораллы) в традиционном ювелирном деле Китая, Монголии и Тибета. Китайское понятие «бао ши» (драгоценность) распространялось на любые минералы, без принятого на Западе деления на драгоценные и полудрагоценные камни, включая в себя и некоторые породы дерева. Камни могли сочетаться не только с драгоценными металлами, но и с материалами животного происхождения. Среди материалов для ювелирного искусства региона характерно использование нефрита, жадеита, бирюзы и коралла. Минералы и материалы органического происхождения являлись важной частью традиционной культуры региона, включающего Китай, Тибет и Монголию. Все традиционные материалы обрели в культуре данных народов мифологическое измерение, были наделены лечебными и магическими свойствами..

The article is devoted to the place of semiprecious stones (jade, turquoise, lapis lazuli, Jasper) and materials of organic origin (pearls, amber, corals) in the traditional jewelry of China, Mongolia and Tibet. The art of hard rock carving has been known in the region since ancient times. The Chinese concept of «Bao Shi» (jewel) extended to any minerals, without the division into precious and semiprecious stones accepted in the West, including in itself and some breeds of a tree. Stones could be combined not only with precious metals, but also with materials of animal origin. Among the materials for the jewelry art of the region is characterized by the use of jade, jade, turquoise and coral. Minerals and materials of organic origin were an important part

of the traditional culture of the region, including China, Tibet and Mongolia. All traditional materials have found in the culture of these peoples mythological dimension, were endowed with therapeutic and magical properties.

Ключевые слова: ювелирное дело, традиционное искусство, нефрит, бирюза, ляпис-лазурь, яшма, жемчуг, янтарь, кораллы.

Keywords: jewelry, traditional art, jade, turquoise, lapis lazuli, Jasper, pearls, amber, corals.

Работа с полудрагоценными камнями — одно из древнейших искусств человеческой истории. Так, в частности, «Искусство резьбы из твердых горных пород было известно в Китае с глубокой древности и уже в первом тысячелетии до нашей эры достигло высокого совершенства, о чем свидетельствуют археологические находки» [2, с.189]. При этом китайцы ценили камни за цвет и, как правило, не ограняли [8, с.77]. Китайское понятие «бао ши» (драгоценность) распространялось на любые минералы, без принятого на Западе деления на драгоценные и полудрагоценные камни, включая в себя и некоторые породы дерева [3, с.753]. Камни могли сочетаться не только с драгоценными металлами, но и с материалами животного происхождения: слоновой костью, перламутром, даже с перьями зимородка, как в произведениях эпохи Цин. При этом собственно драгоценные камни (алмаз, изумруд, сапфир, рубин) занимали в ювелирном деле традиционного Китая незначительное место.

Искусство работы с полудрагоценными и драгоценными камнями было широко распространено в Индии, и впоследствии эта тенденция повлияла и на китайские ювелирные украшения эпохи Тан: «Среди танских украшений часто встречаются серьги, ожерелья и браслеты, усыпанные жемчугом и драгоценными камнями, что свидетельствует об индийских влияниях» [8, с.77].

Среди материалов для ювелирного искусства региона характерно использование нефрита, жадеита, бирюзы и коралла [2, с.81] и других. У них были образные названия в Китае: «душа тигра» (хупо) и «медовый камень» (миши) — для янтаря, «водяное сияние» (шуйцзин) — для

хрусталя, «павлиний камень» (кунцюэши) — для малахита [3, с.753]. Эти камни использовались для изготовления не только украшений, но и других ювелирных изделий: регалий и церемониальных предметов, предметов церковного убранства, столовой утвари, туалетных принадлежностей, декоративно-утилитарных предметов (вазы, панно, миниатюры и пр.), настольных игр и письменных принадлежностей [3, с.752].

Важную роль в культурном развитии региона играл нефрит (камень-юй у китайцев), поступавший в древности с территории Восточного Туркестана (хотанский или куньлуньский). Впервые хотанский нефрит был отмечен в районе Центральной равнины еще в эпоху неолита [1, с.123]; впоследствии он занял главенствующее положение среди императорских украшений. И задолго до Шелкового пути почти по тому же маршруту проходил Нефритовый путь (о его существовании свидетельствуют белонефритовые кольца в Прибайкалье и на Урале) [1, с.124]. Собственно нефрит в китайской классификации имеет пять основных цветов: белый, желтый, красный, черный и зеленый; каждый из этих видов нефрита имел свое значение и собственные ювелирные «функции»: так, из зеленого нефрита выполнялся жезл гуй, из красного — жезл чжан, и так далее.

Нефрит был камнем царских регалий, и нужно отметить, что слова «нефрит» (юй) и «царь» (ван) записывались по сути одним и тем же иероглифом, только «царь» отличался одной черточкой в правом нижнем углу [3, с.764]. Нефрит стал национальным камнем Китая, и считается, что он превосходит по своей ценности (не столько материальной, сколько духовной) все остальные ювелирные материалы. Есть старая китайская пословица: «Золото имеет цену, нефрит же бесценен» [там же]. Конфуций говори о добродетельном человеке: «Его мораль чиста, как нефрит» [6, с.107].

Важно отметить, что в Китае с древности в качестве камня-юй могли называться и другие минералы, в том числе змеевик и яшма [3, с.764]. Так, как камень-юй проходили в древнейших классификациях жадеит (который импортировался из Бирмы), яшма, стеатит, агальматолит, некоторые сорта мрамора.

Важное место в ювелирном деле региона занимал и жемчуг

(кит. чжу), наделенный целым ореолом символических значений и мифологических свойств. Этимология слова (которое буквально значит «красный нефрит») говорит о сравнительно позднем распространении жемчуга, а документальные подтверждения о его распространении мы находим только в ханьскую эпоху [3, с.776]. При Тан и в дальнейшем жемчуг импортировали из Юго-Восточно Азии, а в XIII в. китайцы научились сами выращивать искусственный жемчуг.

Одним из камней, с древности задействованных в ювелирном деле региона, является бирюза, которую использовали уже в неолитический период (костяные кольца с бирюзовыми вставками). Однако пик ее популярности приходится на иньскую и чжоускую эпохи. Украшена бирюзовой инкрустацией золотая поясная застежка династии Хань [8, с.75], однако к тому времени ее роль в ювелирном деле снизилась. Бирюза использовалась и в древнем искусстве Японии [8, с.98]. Образное название бирюзы (би) — «камень сосново-зеленого цвета» (люйсунши) [3, с.770]. В дальнейшем, под влиянием, вероятнее всего, стиля ближневосточных и индийских украшений, бирюза обычно включается в многоцветные сочетания с другими контрастными камнями: агатом, янтарем, кораллом и пр.

Бирюза была важнейшим камнем и в ювелирном деле кочевников-монголов. Ею, вместе с кораллом, украшались пришедшие в эту культуру позднее буддийские амулеты, подвесные шкатулки [9, с.198]. У монголов бирюзе также приписывались свойства противоядия, и потому она особенно охотно использовалась путешественниками [9, с.198]. Подобные шкатулки-амулетницы, украшенные бирюзой и кораллами, встречаются и в тибетской культуре; нередко они были столь малы, что могли вплетаться в волосы [9, с.199]. Бирюза очень распространена в тибетском ювелирном деле [10, с.188, 249], а также в самом широком азиатском ареале [4, с.201]. Наиболее известные месторождения качественной бирюзы находились в Иране [6, с.44].

Важным камнем в традиции Китая, Тибета и Монголии была также ляпис-лазурь (кит. сэсэ, или «камень небесной синевы» и «сине-зеленый камень»). Она, как и нефрит, поступала в эпоху Тан из Хотана, однако ее родиной оставался Бадахшан (район современного Афганистана); даже лучшего качества ляпис-лазурь поставлялся императорскому

двору в качестве даров из Наньчжао, тайского государства: «Известно, что южная ляпис-лазурь ценилась выше золота» [3, с.771]. Она входила в список буддийских «семи сокровищ».

Кроме того, в искусстве региона имели большое значение минералы семейства халцедонов (карлеон, хризопраз, сардер, оникс, агат, сердолик), горный хрусталь, мрамор, малахит и лазурит.

Среди материалов органического происхождения, наряду с жемчугом, широкое распространение получили в регионе кораллы. Они стали известны китайцам при Чжоу, и основная масса их также экспортировалась их Юго-Восточной Азии, даже из Персии [5, с. 44]. Кораллы были также широко используемы в традиционных ювелирных украшениях кочевников-монголов [9, с.197]. Считалось, что коралл может усмирять лихорадку в крови и болезни желудка, потому кочевники особенно ценили его [9, с.198]. В Тибете особенно ценились яркие кораллы, а в Монголии использовались более бледные. Кораллы были одними из наиболее распространенных материалов Центральной Азии [4].

Также важную роль играл янтарь. В древних скифских памятниках (Келермесские курганы) уже находят золотые фигурки, инкрустированные янтарем [8, с.37]. Название «душа тигра» (хупо) связано в Китае с легендой о том, что янтарь «возникает из меркнущего взора умирающего тигра, который встретил смерть в потаенном месте» [3, с.778]. Неудивительно, что янтарь наделялся чудесной силой.

Минералы и материалы органического происхождения являлись важной частью традиционной культуры региона, включающего Китай, Тибет и Монголию. Нефрит, жемчуг, жадеит играли весьма важную роль в ювелирном деле Китая; бирюза и кораллы стали главными материалами традиционного ювелирного искусства Тибета и Монголии. Все традиционные материалы обрели в культуре данных народов мифологическое измерение, были наделены лечебными и магическими свойствами. Без учета роли материалов в культуре народов невозможно искусствоведческое исследование ювелирного искусства региона.

Библиография:

1. *Баринова Е.Б.* Этнокультурные контакты Китая с народами Центральной Азии в древности и средневековье. — М., 2013. — 420 с.

2. *Глухарева О.Н.* Искусство народного Китая. — М.: Искусство, 1958. — 232 с.

3. *Кравцова М.* История искусства Китая. — СПб.: Лань, Триада, 2004. — 960 с.

4. *Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г.* Декоративно-прикладное искусство башкир. — Уфа, 1994. — 288 с.

5. *Беннет Д., Маскетти Д.* Ювелирное искусство. — М.: Арт-родник, 2005. — 494 с.

6. *Лагутенков А.А.* Драгоценные камни. Ювелирные секреты. — М., 2016. — 192 с.

7. *Виноградова Н.А.* Искусство Китая. — М.: Изобразительное искусство, 1988. — 250 с.

8. *Моран А. де.* История декоративно-прикладного искусства от древнейших времен до наших дней. — М.: Искусство, 1982. — 578 с.

9. *Branca M.* (ed.) The art of silver jewelry from the minorities of China, the Golden Triangle, Mongolia and Tibet. — Milano, 2006. — 240 p.

10. *Bromberg A.* The arts of India, Southeast Asia, and the Himalayas. — Yale University Press, 2013. 264 p.